

«АРГОНАВТИКА» КАК ГИМН АРГОНАВТАМ

В «Аргнавтике» Аполлония Родосского аргонавты изображены не только как эпические герои, но и как объекты религиозного культа. Поэт в своем произведении уделяет большое внимание связанным с путешествием героев местам, где их продолжают почитать и в александрийское время. Постоянные упоминания культовых эпитетов, практик, описания обрядов и т. п. в какой-то мере придают тексту «Аргнавтики» сходство с формой гимна.

Ключевые слова: Аполлоний Родосский, «Аргнавтика», аргонавты, религиозные обряды, героический культ, гимн.

Некоторые исследователи, например Г. Френкель, обратили внимание на то, что аргонавты в поэме Аполлония изображены не только как эпические герои, но и как объекты почитания. Это объясняется общим для александрийских поэтов стремлением связать мифологическое прошлое с современностью, интересом к происхождению религиозных обрядов (Fränkel 1968: 513–516).

Религиозные почести в Древней Греции оказывались не только так называемым мифологическим персонажам, но и основателям поселений; погибшим на войне; людям, умершим необычной смертью. Важную роль в героическом культе играли могилы (Rohde 1925: 121). Персонажи эпических поэм часто почитались как местные герои. Установление героического культа археологи, как пишет в своей статье К. Антоначчо, связывают с распространением «Илиады» и «Одиссеи» и датируют восьмым веком до н. э. (Antonaccio 1995). Например, Менелай почитался в Ферапне и Таренте, Агамемнон – в Микенах и Амикле (Павсаний 3, 19.9). Согласно античным представлениям, герои благодаря своей прижизненной славе или вследствие необычной смерти продолжают оказывать помощь своим согражданам. Поэтому на их могилах, или в специально отведенных для этого местах, совершаются жертвоприношения. Как пишет Э. Роде, основой для героического культа является культ предков (Rohde 1925: 25). Возникновение культа могло быть связано с тем, что герой в телесном облике являлся людям. Это вызывало страх и считалось предвестием беды. Принося герою жертвы, греки стремились умиловить его и сделать своим

помощником и защитником. Судя по археологическим данным, героям оказывались почти такие же почести, как и богам. Основное отличие заключалось в том, что герои почитались ночью, кровь жертвенных животных лилась в землю, обряд сопровождался рыданием (Буркерт 2004: 271–273). На могилах героев, как указывают в своих статьях Дж. Экрот и К. Антоначчо, участники жертвоприношений устраивали пиры (Ekroth 2002, Antonaccio 1995). Исполнение религиозных обрядов способствовало сохранению в народной памяти имени и деяний героя.

В эпических поэмах до Аполлония, в том числе в произведениях Гомера, практически не говорится о культовом почитании героев¹. К. Антоначчо объясняет это тем, что в эпосе герой имеет общегреческий статус, а для культа необходима связь героя с каким-то конкретным местом (Antonaccio 1995: 30–32). Г. Надь в своей книге «Греческая мифология и поэтика» пишет, что «в гомеровской поэзии герой как таковой наделен, прежде всего, эпическими чертами, а его культовые характеристики должны быть сокрыты – прежде всего потому, что герой пока еще жив», однако в сценах похорон Патрокла и Сарпедона следы героического культа присутствуют (Надь 2002: 171–181).

В «Аргонавтике» же религиозный аспект имеет первостепенное значение, поскольку Аполлоний ставит перед собой цель проследить «следы Арго» (4, 552). Это, прежде всего, связанные с аргонавтами культовые места. Перечисление того, что сохранилось со времени плавания героев, выступает в «Аргонавтике» залогом их славы². Чтобы подчеркнуть это основное отличие «Аргонавтики» – плода работы с разными источниками по

---

¹ В качестве исключения следует прежде всего назвать распоряжение Геры и Зевса как следует поступить с телом Сарпедона (16, 455–457 = 673–675). О важности культа Сарпедона в Анатолии свидетельствует киликийское культовое имя Аполлона – Аполлон Сарпедонский (Farnell 1921: 17). Во второй песни «Илиады» упоминается об установленном Афиной культе героя Эрехтея (2, 546–56). В двадцать третьей песни «Илиаде» Гомер подробно описывает игры после похорон Патрокла, которые являются важным компонентом героического культа.

² В «Аргонавтике» находит отражение интерес автора к религии и местным историям. Как пишет В. П. Завьялова, таким образом александрийские «поэты, оставаясь в рамках мифологической тематики, старались раздвинуть содержательную сторону своих произведений» (Завьялова 2009: 129).

интересующей автора теме³ – от произведений предшественников, Аполлоний заключает ее в рамку гимна.

Для того, чтобы всесторонне рассказать о путешествии аргонавтов, Аполлоний Родосский, искусно комбинируя традиционные элементы, создает уникальное произведение, в котором вступают во взаимодействие два жанра античной литературы – эпическая поэма и гимн. Аргонавты, которые предстают в поэме как распространители культа Аполлона, сами становятся объектами восхваления.

В «Аргонавтике» специально отмечены места, по названиям которых можно проследить движение корабля из Иолка в Колхиду и обратно: «Арго отпустивший» берег (1, 591), «Священная Скала», к которой причалили аргонавты в Кизике (1, 1019–1020), «Аргийский» залив в Тритониде (4, 1620). Александрийский поэт показывает, что местные жители помнят о тех легендарных событиях и почитают связанные с ними реликвии⁴. Например, якорный камень Арго был поставлен, согласно оракулу Аполлона, как «святыня в храме Ясонийской Афины» (1, 958–960). Если сведения о последующем религиозном почитании персонажей гомеровских поэм можно найти лишь в произведениях античных историков⁵, то автор «Аргонавтики» этому аспекту уделяет повышенное внимание. Эпизоды, объясняющие возникновение культа и религиозных обрядов, становятся центральной частью гимна героям.

Рассмотрим, как в поэме Аполлония изображаются Геракл и Диоскуры, персонажи, занимающие в античной мифологии промежуточное положение между богами и героями.

Основными местами почитания Геракла были Сикион, Локрида, Фивы. Празднества в его честь проводились в Спарте и на Косе. В Линде на Родосе в жертву Гераклу приносились

³ Источники поэмы Аполлония Родосского рассматриваются в статье О. В. Смыки (Смыка 1973).

⁴ Названия мест, связанных с мифологическими событиями, позволяет сравнить «Аргонавтику» с произведениями историков. Например, Павсаний в седьмой книге «Описания Эллады» пишет: «Имя Аргонавты дано этой гавани потому, что и к этой гавани пристали те, кто плыл на корабле Арго» (26, 14). Страбон сообщает, что «в Эфалии есть гавань Аргоос, как говорят, названная по имени корабля Арго» (VIII, 6).

⁵ Например, Протесилай почитался вдоль Босфора, Ахилл – в Троаде, где он похоронен, а также на Белом острове в Черном море, на мысе Сигей, в Тарасе (Таренте) и Кротоне. Аяксу Теламониду героические почести воздавались на Саламине и в Афинах (Discin 2004: 66).

быки⁶. О культовых песнях в его честь упоминает Пиндар (Нем. 1, 69–72; Истм. 4, 55–60; Пиф. 9, 87–8). Гомеровский «Гимн к Гераклу» (гимн 15) представляет собой короткую молитву. Геракла призывают как сына Зевса и просят его даровать удачу и богатство.

В «Аргонавтике» Аполлония Родосского Геракл предстает в своей главной культовой функции – функции спасителя (σωτήρ). В первой песни он следующим образом отражает нападение Землеродных:

Γηγενέες δ' ἐτέρωθεν ἀπ' οὐρεος ἀίξαντες
φράξαν ἀπειρεσίησι Χυτοῦ στόμα νεϊόθι πέτρης,
πόντιον οἶά τε θῆρα λοχώμενοι ἔνδον ἔοντα·
ἀλλὰ γὰρ αὖθι λέλειπτο σὺν ἀνδράσιν ὀπλοτέροισιν
Ἴρακλέης, ὃς δὴ σφι παλίντονον αἴψα τανύσσας
τόξον, ἐπασσυτέρους πέλασε χθονί. τοῖ δὲ καὶ αὐτοῖ
πέτρας ἀμφιρῶγας ἀερτάζοντες ἔβαλλον·
δὴ γάρ που καὶ κείνα θεὰ τρέφεν αἰνὰ πέλωρα
Ἴρη, Ζηνὸς ἄκοιτις, ἀέθλιον Ἴρακλῆι·

‘Землеродные, устремившись с другой стороны, бесконечно кидая с горы камни, завалили до дна устье Хита, заграждая им путь, как находящемуся внутри морскому зверю. Однако там же остался с вооруженными молодыми людьми Геракл, который, тотчас натянув тугой лук, положил их одного за другим на землю. Таким образом, одни из них попадали, а другие бросали расщепленные камни. Ведь этих гигантских чудовищ когда-то вскормила сама богиня Гера, супруга Зевса, как подвиг для Геракла’ (1, 989–998).

Хотя он вынужден по решению Зевса оставить аргонавтов⁷ и продолжить совершать подвиги, которые принесут ему бессмертие (1, 1315–1320), он в дальнейшем неоднократно будет спа-

⁶ В первой песни Аполлоний рассказывает, как Геракл убил Фейодоманта, который не захотел ему отдать быка (1, 1211–1219). Этот эпизод исследователи считают «причиной» этих жертвоприношений.

⁷ Об этом событии Геродот в «Истории» сообщает следующим образом: «В этом заливе Магнесии есть место, где, по преданию, Ясон и его спутники с корабля Арго покинули Геракла, отправив героя за водой во время плавания в колхидскую Эю за руном. Ведь отсюда они, запасшись водой, хотели выйти в открытое море. Поэтому это место и называется Афеты» (7, 193).

сать аргонавтов⁸. Во второй песни герои смогут отогнать Стимфалийских птиц, вспомнив, как это сделал Геракл:

οὐδὲ γὰρ Ἴρακλέης, ὅπότε ἦλυθεν Ἀρκαδίηνδε,
 πλωάδας ὄρνιθας Στυμφαλίδος ἔσθενε λίμνης
 ὄσασθαι τόξοισι (τὸ μὲν τ' ἐγὼ αὐτὸς ὄπωπα)·
 ἀλλ' ὄγε χαλκείην πλαταγὴν ἐνὶ χερσὶ τινάσσω
 δούλει ἐπὶ σκοπιῆς περιμήκεος, αἱ δ' ἐφέβοντο
 τηλοῦ ἀτυζήλῳ ὑπὸ δείματι κεκληγυῖαι.

‘Ведь Геракл, когда отправился в Аркадию не смог прогнать с помощью лука птиц, летающих вокруг Стимфалийской гавани (я и сам это видел). Но он на огромной вершине издавал звуки, потрясая в руках медной трещеткой. Они же бежали прочь, громко крича от страха’ (2, 1052–1057).

В четвертой песни аргонавты утолят жажду из родника, который Геракл пробил ногой в скале:

... τις πέτρῃ Τριτωνίδος ἐγγύθι λίμνης·
 τὴν ὄγ' (ἐπιφρασθεῖς, ἢ καὶ θεοῦ ἐννεσίησι)
 λάξ ποδὶ τύψεν ἐνερθε, τὸ δ' ἀθρόον ἔβλυσεν ὕδωρ·

‘Около Тритонидской гавани стоит скала. И он ее (или сам догадался, или бог ему посоветовал) ударил ее ногой, пятой, и забил обильный поток воды’ (4, 1444–1446).

В роли спасителей (σωτήρες) выступают в «Аргонавтике» и Диоскуры. Такой же эпитет Кастор и Полидевк имеют в 6 строке тридцать третьего гомеровского гимна. Они почитались в Аттике, Аргосе, Амфиссе. В их честь в Дельфах и Кирене праздновались Диоскурии, а в Афинах и Аргосе – Анакеи (Лисий fr. 75, 3; Поллукс 1, 37, 7).

Во второй песни, победив в кулачном бою царя бибриков Амика (2, 67–97), Полидевк спасает от смерти своих друзей, и они воспевают в гимне «Терапнейского сына Зевса» (2, 163). Как бога Полидевк принимают (δεξιόωντο) и враги бибриков, мариандяне (2, 756). Как отмечает С. Хитч (Hitch 2005: 17), эта эпическая глагольная форма используется в гомеровском «Гимне к Афродите» (гимн 16). В благодарность за победу над

⁸ Геракл продолжает незримо присутствовать среди аргонавтов. Они как бы плывут по его следам: царь мариандян сообщает им, что когда-то Геракл помог его отцу подчинить соседние народы (2, 782–791); они проплывают страну Амазонок (2, 966), остров Ареса (2, 1052–1057). В Ливийской пустыне они встречаются с Гесперидами и узнают от них, как Геракл победил дракона и забрал яблоки (4, 1433–1435).

своим главным врагом, царем бевриков Амиком, Лик обещает построить Кастору и Полидевку храм:

νόσφι δὲ Τυνδαρίδαις, Ἄχερουσίδος ὑψόθεν ἄκρης
εἶσομαι ἱερὸν αἶψά, τὸ μὲν μάλα τηλόθι πάντες
ναυτίλοι ἄμ πέλαγος θηεύμενοι ἰλάζονται,
καὶ κέ σφιν μετέπειτα πρὸ ἄστεος, οἷα θεοῖσιν,
πίονας εὐαρότοιο γύας πεδίοιο ταμοίμην.

‘Специально для Тиндаридов наверху Ахерусидской скалы я построю высокий храм, и, видя его с моря издали, все моряки вместе будут им молиться. Да и затем им, как богам, перед городом я выделю тучные нивы легковозделанной земли’ (2, 806–810).

Глагол ἰλάσκω также используется в гомеровских гимнах («К Церере» 274, 292, 368; «К Аполлону» 5; «К Пану» 48).

Теперь рассмотрим, как в «Аргонавтике» описывается погребальный культ. В первой песни Аполлоний пишет, что героические почести воздаются (κυδαίνουσιν) павшим в битве с аргонавтами долионам (1, 1047–1048), прежде всего их царю Кизикю. О его героическом статусе говорит упоминание, что на его могиле после похорон были устроены игры, и что она до сих пор еще видна (1, 1060–1062). В память об этом событии жители Кизика мелют на общественной мельнице муку для лепешек (1, 1077).

Авторское замечание, что могила героя до сих пор еще видна, используется и в описании могил Идмона (2, 842), Тифиса (2, 853) и Полифема (4, 1476). Наиболее интересным с точки зрения лексики является погребальный обряд в честь Идмона:

τάρχυον μεγαλωστί, συνεκτερέιζε δὲ λαός
αὐτῷ ὁμοῦ βασιλῆι Λύκῳ· παρὰ δ' ἄσπετα μῆλα,
ἢ θέμις οἰχομένοισι, ταφήια λαϊμοτόμησαν.
καὶ δὴ τοι κέχυται τοῦδ' ἀνέρος ἐν χθονὶ κείνῃ
τύμβος, σῆμα δ' ἔπεστι καὶ ὀψιγόνοισιν ἰδέσθαι,
νήϊος ἐκ κοτίνοιο φάλαγξ, θαλέθει δέ τε φύλλοις,
ἄκρης τυτθὸν ἔνερθ' Ἄχερουσίδος.

‘Его похоронили очень торжественно, чтобы воздать ему последние почести к ним присоединился народ вместе с царем Ликом. У огромного количества жертвенных животных, как положено при погребении умершего, перерезали горло. И сейчас в той стране совершаются этому человеку возлияния, и сохранился знак, чтобы он был виден и потомкам: корабельный руль из дикой оливы зеленеет листьями чуть ниже Ахерусидской вершины’ (2, 838–844).

Идмон почитался в Гераклее Понтийской. Аполлоний пишет, что культ этого героя был установлен по оракулу Аполлона, а сам он получил культовое имя Агаместор:

τόνδε πολισσοῦχον διεπέφραδε Βοιωτοῖσιν
 Νισαίοισι τε Φοῖβος ἐπιρρήδην ἰλάεσθαι,
 ἀμφὶ δὲ τήνδε φάλαγγα παλαιγενέος κοτίνοιο
 ἄστυ βαλεῖν, οἱ δ' ἀντὶ θεοῦδέος Αἰολίδαο
 Ἴδμονος εἰσέτι νῦν Ἀγαμήστορα κυδαίνουσιν.

‘И Феб велел беотийцам и нисейцам умилоствлять его как хранителя города, и вокруг этого руля из дикой оливы основать город, и они даже теперь почитают благочестивого Эолида Идмона под именем Агаместора’ (2, 846–850).

В сцене похорон героя поэт использует глагол *τάρχρον* (2, 838), который есть в описании ритуалов в честь Сарпедона (16, 456 и 674). Как пишет Г. Надь, этим глаголом в «Илиаде» обозначаются действия, «которые совершают с телом героя его родственники и друзья»; он «несет в себе идею того, что Сарпедон уподобляется божеству – а так обозначается в эпосе превращение героя в объект культа» (Надь 2002: 181); с ним «связано представление о получении бессмертия после гибели» (Ibidem: 184).

Также в описании похорон Идмона есть уже отмеченный нами характерный для культовой лексики глагол *ἰλάεσθαι* (2, 847). Также в 850 стихе второй песни использован глагол *κυδαίνουσιν*, одно из значений которого – воздавать почести. Например, в 610–615 стихах пятнадцатой песни Гомер использует глагол *κυδαίνω*, чтобы подчеркнуть особое отношение Зевса к Гектору:

Ἐκτορος· αὐτὸς γάρ οἱ ἄλ' αἰθέρος ἦεν ἀμύντωρ
 Ζεὺς, ὅς μιν πλεόνεσσι μετ' ἀνδράσι μῶνον ἔοντα
 τίμα καὶ κύδαινε. μινυνθάδιος γὰρ ἔμελλεν
 ἔσσεσθ'· ἦδη γάρ οἱ ἐπόρνυε μόρσιμον ἦμαρ
 Παλλὰς Ἀθηναίη ὑπὸ Πηλεΐδαο βίηφιν.

‘Ведь его защитником с эфира был сам Зевс, который из многих людей воздаст ему одному почет и божественные почести. Ведь ему осталось мало жить. Ведь уже Афина-Паллада определила день его смерти от силы сына Пелея’.

В данном фрагменте глагол *κυδαίνω* употреблен рядом с глаголом *τιμάω*, который в древнегреческом языке служит «для обозначения «почестей», которые бог или герой получают в

форме культа» (Надь 2002: 177). Согласно Г. Надю, «суть τιμή описывается в терминах ритуального жертвоприношения» (Ibidem: 181). Таким образом, предполагается, что Гектор после смерти станет объектом религиозного культа.

Аполлоний упоминает, что в связи с установлением культа Идмона Аполлон велел основать новый город (2, 848–849). Героями-основателями поселений в «Аргонавтике» являются Полифем (1, 1324) и Евфем (4, 1757–1758)⁹. Эпизод с исчезновением Ги́ла служит в «Аргонавтике» «причиной» основания Трихины¹⁰ и совершаемых там ритуалов:

... ἐπηρείλησε δὲ γαῖαν
 Μυσιδ' ἀναστήσειν αὐτοσχεδόν, ὄπλοτε μὴ οἱ
 ἢ ζωῶν εὐροίεν Ἵλα μόνον ἢ ἐθανόντος.
 τοῖο δὲ ῥύσι' ὄπασσαν ἀλοκρίναντες ἀρίστους
 υἰέας ἐκ δήμοιο, καὶ ὄρκια ποιήσαντο
 μήποτε μαστεύοντες ἀπολλήξειν καμάτοιο.
 τούνεκεν εἰσέτι νῦν περ Ἵλαν ἐρέουσι Κιανοί,
 κοῦρον Θειοδάμαντος, ἐυκτιμένης τε μέλονται
 Τρηχῖνος· δὴ γάρ ῥα καταυτόθι νάσσατο παῖδας
 οὓς οἱ ῥύσια κείθεν ἐπιπροέηκαν ἄγεσθαι.

‘И он угрожал уничтожить Мисийскую землю, если они не узнают об участии Гилла жив он или умер. В качестве залога они приняли решение отдать ему сыновей самых знатных людей и принесли торжественную клятву, что никогда они не прекратят свои труды в его поисках. И поэтому до сих пор пор кианийцы спрашивают про сына Фейодоманта Ги́ла и заботятся о хорошо построенной Трехине. Ведь в то место он отправил и там поселил детей, которых они ему послали в качестве заложников’

(1, 1348 – 1357)

А. Караника считает, что функции героя-основателя поселения в поэме Аполлония выполняет Орфей (Karaniка 2010). Во-первых, он во время плавания своим пением устанавливает связи между героями и богами (Karaniка 2010: 397). Когда аргонавты отплывают из Иолка, Орфей поет гимн Артемиде – храни-

⁹ Страбон связывает название города Мопсий с аргонавтом Мопсом (IX, 5, 22). Павсаний производит название Флиунта «от аргонавта Флианта» (II, 12, 6), а эпонимом тифейцев, по его мнению, является кормчий Тифис (XIX, 32,4).

¹⁰ Об этом событии сообщает также в «Географии» Страбон: «Еще и поныне прунейцы справляют нечто вроде праздника – блуждание по горам с вакхическими шествиями и призыванием Ги́ла, как будто они выходят в лес на поиски Ги́ла» (XII, 4, 3).

тельнице города (1, 570–572). Также он исполняет гимн во время жертвоприношений после эпифании Аполлона. Содержание его песни Аполлоний передает в форме косвенной речи:

ὡς ποτε πετραίη ὑπὸ δειράδι Παρνησσοῖο
 Δελφύνην τόξοισι πελώριον ἐξενάριζεν,
 κοῦρος ἐὼν ἔτι γυμνός, ἔτι πλοκάμοισι γεγηθώς

‘Он пел, что когда-то, еще будучи обнаженным юношей, радуясь своим волосам, он застрелил из лука огромного Дельфина’.

Далее автор обращается к богу уже от своего лица:

(ἰλήκοις · αἰεὶ τοι, ἄναξ, ἄτμητοι ἔθειραι,
 αἰὲν ἀδήλητοι, τὼς γὰρ θέμις, οἴοθι δ' αὐτῇ
 Λητὸ Κοιογένεια φίλαις ἐνὶ χερσὶν ἀφάσσει).

‘Будь милостив, владыка, всегда твои кудри неподрезаны и не обезображены, ведь так установлено обычаем, и только сама Лето, рожденная Коем, берет их в свои любящие руки’

(2, 707–713).

В третий раз Орфей поет в ливийской пустыне гимн Гесперидам, что бы они указали аргонавтам, где находится источник:

“Δαίμονες ὦ καλαὶ καὶ εὐφρονες, ἴλατ' ἄνασσα,
 εἴτ' οὖν οὐρανίαις ἐναρίθμοί ἐστε θεῆσιν
 εἴτε καταχθονίαις, εἴτ' οἰοπόλοι καλέεσθε
 ἦνύμφαι · ἴτ' ὧτ' ἡνύμφαι, ἱερὸν γένος ἸΩκεανοῖο,
 δεῖξάτ' ἐλδομένοισιν ἐνωπαδὶς ἄμμι φανεῖσαι
 ἢ τινα πετραίην χύσιν ὕδατος ἢ τινα γαίης
 ἱερὸν ἐκβλύοντα θεαὶ ῥόον, ᾧ ἀπὸ δίψαν
 αἰθομένην ἄμοτον λωφήσομεν. εἰ δέ κεν αὐτίς
 δῆ ποτ' Ἀχαιίδα γαῖαν ἰκώμεθα ναυτλήσιν,
 δῆ τότε μυρία δῶρα μετὰ πρώτῃσι θεάων
 λοιβάς τ' εἰλαπίνας τε παρέξομεν εὐμενέοντες.”

‘О, красивые и благосклонные божества, будьте милостивы, владычицы, входите ли вы в число небесных богов, или обитаете под землей, или являетесь нимфами пустыни. Давайте, нимфы, священный род Океана, покажите, богини, нам, жаждающим увидеть перед собой или поток, бьющий из скалы, или вытекающий из земли какой-нибудь священный родник, из которого мы утолим яростно жгущую нас жажду. Если мы когданибудь вернемся на корабле в ахейскую землю, мы в благодарность принесем вам вместе с первыми богинями тысячи даров и устроим возлияния и пиры’ (4, 1411–1421).

Его просьба не остается без ответа. Таким образом Орфей очевидным образом выступает в роли посредника между героями и божествами, своего рода носителя культовой, гимнической традиции.

Знаком этой связи с божественной сферой и чертой, в принципе характерной для героя-основателя города, является и то, что Орфей устанавливает новые культы и ритуалы (Каганіса 2010: 397). Эпифанию Аполлона на заре он объясняет как необходимость установить на острове культ Аполлона Заревого (2, 686–688). После убийства Кизика аргонавты по распоряжению Орфея совершают жертвоприношения Рее, исполняя при этом ритуальный танец:

πολλὰ δὲ τήνγε λιτῆσιν ἀλοστρέψαι ἐριώλας
 Αἰσονίδης γουνάζετ', ἐπιλείβων ἱεροῖσιν
 αἰθομένοις· ἄμυδις δὲ νέοι Ὀρφέος ἀνωγῆ
 σκαίροντες βηταρμόν ἐνόπλιον εἰλίσσοντο,

‘Долго на коленях Эсонид умолял ее прекратить вихри, добавляя к сжигаемым жертвам возлияния. Одновременно юноши, по требованию Орфея, кружились, танцуя при оружии, и ударяли мечами в щиты’. (1, 1132–1135)

Этот эпизод, как пишет Аполлоний, является «причиной» священнодействий жрецов Кибелы (1, 1138–1139). Богиня, чтобы показать свою благосклонность, посылает героям ответные знаки, вступая с ними в «диалог». Действия Орфея обеспечивают благополучное завершение путешествию аргонавтов. Поскольку в «Аргонавтике» он является духовным лидером экспедиции (Каганіса 2010: 401), Аполлоний, перечисляя аргонавтов, называет его первым (1, 23–34). Особая связь Орфея с культово-религиозной сферой (в принципе характерная для этого мифологического персонажа в традиции) подкрепляется, среди прочего, и картиной того, как он исполняет космогонический гимн (1, 496–512), и упоминанием о том, что на острове Электры именно по совету Орфея аргонавты были посвящены в мистерии (1, 915–918).

Главным свидетельством героизации предводителя аргонавтов, Ясона, являются географические названия, включающие в себя его имя: Дорога Ясона (1, 988), Ясонов Ключ (1, 1148–1149)¹¹. В 960 стихе первой песни «Аргонавтики» упомянут

¹¹ По свидетельству Страбона, святилища Ясона можно увидеть «во многих местах Армении и Лидии и в соседних с ними странах» (I, 3,

храм Ясонийской Афины. Как пишет Л. Фарнелл (Farnell 1921: 17), использование в эпитете божества имени героя является еще одним свидетельством установления его культового почитания. Также в «Аргонавтике» подчеркивается особенная связь Ясона с Герой, которая на свадьбе с Медеей почтила (κῆραί-voυσα) его (4, 1152). Как уже упоминалось, этот глагол в поэме Аполлония подразумевает героические почести.

Аполлоний называет брак Ясона с Медеей почитаемым (τιμῆις) и воспеваемым (ᾠοῖδμος) (4, 1142–1143). Таким образом, с одной стороны, поэт подчеркивает, что свадьба героев является темой эпических произведений, а с другой, – что они являются объектом религиозного почитания. Следует заметить, что в соответствии с обычной для Аполлония схемой, когда рассказ о том или ином событии, имеющем культовый подтекст, завершается причиной, место, в котором герои сочетались браком, получает название Пещера Медеи (4, 1143–1145), что можно считать и указанием на культовое почитание, тем более что в «Аргонавтике» упоминается и о грядущем пребывании Медеи после смерти на островах Блаженных, где она станет супругой Ахилла (4, 814)¹².

Подведем некоторые итоги. В «Аргонавтике» Аполлония Родосского аргонавты выступают не только как эпические герои, но и как объекты культа. Постоянные упоминания культовых эпитетов, практик, описания обрядов и т. п. в какой-то мере придают тексту «Аргонавтики» сходство с формой гимна.

Литература

- Буркерт 2004 – Греческая религия: Архаика и классика. СПб., 2004.
 Гаспаров 1980 – Гаспаров М. Л. Поэзия Пиндара // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М., 1980.
 Завьялова 2009 – Завьялова В. П. Каллимах и его гимны. М., 2009.
 Надь 2002 – Надь Г. Греческая мифология и поэтика. М., 2002.

39; XI 4, 8), его храм находится в Абдерах (XI, 14, 12). С именем героя связаны гора Ясоний (XI, 13, 10) и мыс Ясоний (XI, 14, 17)

¹² Как и в случае с Ясоном, у нас есть исторические свидетельства о существовании в Греции культа Медеи, прежде всего в Коринфе. См. об этом Гаспаров 1980: 414; Johnston 1997. Ср. также интересную статью, в которой прослеживается связь Медеи с культом основателя городов (Krevans 1997).

- Смыка 1973 – Смыка О. В. Некоторые замечания об источниках «Аргонавтики» Аполлония Родосского // Вопросы классической филологии. Вып. 5. М., 1973.
- Antonaccio 1995 – Antonaccio C. M. An Archeology of Ancestors. Tomb Cult and Hero Cult in Ancient Greece. Rowman & Littlefield, 1995.
- Discin 2004 – Discin C. Archilochos Heros: The Cult of Poets in the Greek Polis. Cambridge, 2004.
- Ekroth 2002 – Ekroth G. The sacrificial Rituals of Greek Hero-Cults in the Archaic to the Early Hellenistic Periods // Kernos. Supplement 12. Liege, 2002.
- Farnell 1921– Farnell L. R. Greek Hero Cults and Ideas of Immortality. Oxford.
- Fränkel 1952 – Fränkel H. Apollonius Rhodius as a Narrator in Argonautica II, 1–140 // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1952. Vol. 83.
- Hitch 2005 – Hitch S. Hero Cult in Apollonius Rhodius // Harder M. A., Regtuit R. F., Wakker G. C. (edd.) Beyond the Canon. Leuven.
- Johnston 1997 – Johnston S. Corinthian Medea and the cult of Hera Akraia // Medea: Essays on Medea in Myth, Literature, Philosophy and Art. Princeton, 1997.
- Karanica 2010 – Karanica A. Inside Orpheus Songs // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2010. Vol. 50.
- Krevans 1997 – Krevans N. Medea as Foundation-Heroine // Medea: Essays on Medea in Myth, Literature, Philosophy and Art. Princeton, 1997.
- Rohde 1925 – Rohde E. Psyche: The Cult of Souls and the Belief in Immortality among the Greeks. London, 1925.

I. V. Rybakova. Argonautica of Apollonius Rhodius as Hymn to Argonauts

In the Argonautica of Apollonius Rhodius Argonauts are represented not only as epic heroes, but also as objects of a religious cult. The poet in his epic pays much attention to the places connected with the travel of Argonauts, to descriptions of rites and to heroes' cult epithets.

Keywords: Apollonius Rhodius, Argonautica, Argonauts, religious cult, rites, hymn.